

Мила Шелест

ЗАПИСКИ ТРАВНИЦЫ

Свет и травы. Возрождение традиций

Мила Шелест

ЗАПИСКИ ТРАВНИЦЫ: Свет и травы. Возрождение традиций

<https://litres.ru/74356524>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Травы — это не магия. Это работа и внимание к себе».

Если вы уже читали первую книгу Милы Шелест «Здоровье для своих», то знаете: фитотерапия начинается не с рецептов, а с честности перед собой. Во второй книге серии автор ведет нас дальше — от чашки чая к живому огню.

Мила Шелест — травница-практик с многолетним опытом, которая училась у старых деревенских знахарок, у природы и у собственных ошибок. Она не обещает чудес и не заменяет врачей. Но она знает, как создать в доме пространство покоя, где тело находит силы для восстановления.

Эта книга — руководство по возрождению традиции свечного дела через призму безопасности и осознанности. Здесь нет эзотерики и псевдомагии. Есть физика воска, химия эфирных масел, этика заготовки и глубокая психология внимания.

Содержание

Глава	4
Часть I. Философия света	6
Глава 1. Огонь как проводник: почему нам нужна свеча	6
Глава 2. Свеча как микрокосм: три элемента бытия	18
Глава 3. Намерение вместо магии	30
Часть II. Материалы предков	42
Глава 4. Воск: золото улья	42
Глава 5. Фитиль: проводник воли	44
Глава 6. Язык трав: как передать аромат безопасно	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мила Шелест

ЗАПИСКИ ТРАВНИЦЫ:

Свет и травы.

Возрождение традиций

Глава

МИЛА ШЕЛЕСТЗАПИСКИ ТРАВНИЦЫСвет и травы.
Возрождение традиций
Воск и фитиль Травяные мацераты Ритуалы покоя
Книга вторая

2026 г.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Информация, представленная в книге «Записки травницы: Свет и травы», носит исключительно ознакомительный и образовательный характер. Работа с открытым огнём, горячим воском и эфирными маслами требует строгого соблюдения техники безопасности.

Свечи, описанные в этой книге, не являются медицин-

ским изделием и не заменяют терапию. Ароматерапия является вспомогательным методом расслабления и не предназначена для лечения заболеваний. При аллергии на продукты пчеловодства, эфирные масла или пыльцу растений проконсультируйтесь с врачом перед использованием свечей.

Книга не является руководством по производству свечей для продажи. Для коммерческой деятельности изучите местные нормативы пожарной безопасности.

Автор и издатель не несут ответственности за последствия несоблюдения правил пожарной безопасности, описанных в книге.

Берегите себя и свой дом. Огонь — хороший слуга, но плохой хозяин.

Все изображения являются собственностью автора и защищены законом об авторском праве.

Иллюстрации и графика: Мила Шелест, 2026

Мила Шелест, 2026

Часть I. Философия света

Глава 1. Огонь как проводник: почему нам нужна свеча

«Свеча не лечит тело, она лечит душу, успокаивая ум. Там, где нет тревоги, тело находит силы для исцеления».

— Из народных наблюдений

Вечер, который принадлежит тебе

Знаешь, почему я люблю вечера?

Не потому что заканчивается работа. Не потому что дети наконец уложены и телефон можно отложить в ящик стола. А потому что вечером можно зажечь свечу.

Не для света — электричества хватает. А для тишины. Для того самого мягкого, живого мерцания, рядом с которым мысли текут медленнее, а плечи наконец опускаются. Для того момента, когда день перестаёт требовать от тебя ответов и просто позволяет быть.

Помнишь мою кухню из первой книги? Ту, где пахнет сушёной липой (*Tilia cordata*) и старой бумагой, где под потолком сохнут пучки зверобоя продырявленного (*Hypericum perforatum*) и душицы обыкновенной (*Origanum vulgare*)? Так вот, есть у этой кухни ещё одно лицо. Вечернее. Когда

верхний свет выключен, а на столе горит одна-единственная свеча. И тогда кухня становится не местом, где ты готовишь ужин и проверяешь уроки, а местом, где ты возвращаешься к себе.

Я наливаю себе чашку липового чая — того самого, о котором писала в Главе 6 первой книги. Ставлю её рядом со свечой. И сижу. Не читаю. Не планирую завтрашний день. Просто сижу и смотрю на огонь. Пять минут. Иногда десять. Иногда больше, если день был тяжёлым.

Эти пять минут — не потерянное время. Это инвестиция. В нервную систему. В сон. В то, чтобы завтра утром проснуться не разбитой, а живой.

И я хочу, чтобы ты научилась делать то же самое. Только не просто зажигать свечу. А создавать её своими руками. Из воска, из трав, из собственного внимания. Потому что свеча, сделанная твоими руками, горит иначе. Она помнит тебя.

Но прежде чем мы возьмём в руки воск и фитиль, давай поговорим о том, почему огонь вообще так важен для нас. Почему мы тянемся к нему, даже когда вокруг полно электричества. Почему бабушка зажигала свечу перед иконой и крестилась. Почему при свете свечи чай кажется вкуснее, а разговор — честнее.

Для этого нам нужно вернуться очень далеко. Туда, где всё началось.

История приручения огня

История человечества — это история приручения огня.

Долгие тысячелетия огонь был единственной защитой человека среди темноты и холода. Не забор, не стена, не замок — огонь. Пока горит костёр, хищник не подойдёт. Пока тлеют угли в очаге, мороз не доберётся до спящих. Огонь был границей между жизнью и смертью, между своим миром и чужим, хаотичным.

Очаг в центре жилища был не просто местом для приготовления пищи. Он был центром мира. Точкой сбора семьи. Хранителем тепла предков. Вокруг очага рассказывали истории, делили еду, принимали решения. Огонь в очаге не гасили ночью — за ним следили по очереди, как за спящим ребёнком. Потому что погасший очаг означал холод, темноту и уязвимость.

В древнем сознании не существовало разделения на «быт» и «сакральное». Огонь был одновременно и тем, и другим. На нём готовили кашу и перед ним молились. Он согревал тело и освещал молитву. Это было одно и то же действие — забота о жизни.

А потом человек научился делать свечу.

Это было великое открытие. Может быть, не такое громкое, как колесо или письменность, но не менее важное. Потому что свеча сделала то, чего не мог сделать очаг: она позволила носить огонь в руках. Очаг стоит на месте. Костёр привязан к поляне. А свеча идёт с тобой. В кладовую, где нужно найти банку с мёдом. В хлев, где отелилась корова. В спальню, где ребёнок боится темноты.

Свеча стала мобильным очагом. Маленьким, ручным, послушным. И в старинных домах она сопровождала человека повсюду: от заката до рассвета, от колыбели до смертного одра.

Огонь как живая стихия

Наши предки понимали огонь не как химическую реакцию окисления. Для них огонь был живой стихией. Со своим характером, своими потребностями, своими капризами.

Огонь требует «корма» — воска, масла, сала. Если корма нет, он голодает и гаснет. Огонь «дышит» — колеблется от сквозняка, тянется к воздуху, задыхается в тесноте. Он может «умереть» — потухнуть, если за ним не следить. Или «разгневаться» — перекинуться на занавеску, на сухую траву, на деревянную полку.

Это отношение воспитывало уважение. Не страх — уважение. Разница огромная. Страх парализует. Уважение учит внимательности.

Зажигая свечу, человек вступал в негласный договор со стихией: «Я дам тебе материал. Я буду следить за тобой. Я не оставлю тебя без присмотра. А ты дашь мне свет и тепло. И не обожжёшь мой дом».

Этот договор передавался из поколения в поколение. Мать учила дочь: не ставь свечу на сквозняке. Не оставляй горящую свечу, когда уходишь. Не зажигай свечу рядом с сухими травами. Не ложись спать, пока огонь не погашен.

Эти правила не были суеверием. Они были техникой без-

опасности, записанной не в инструкциях, а в привычках. В мышечной памяти. В том, как бабушка автоматически отодвигала занавеску, прежде чем поставить на стол подсвечник.

Бабушкина свеча

Я помню, как бабушка зажигала свечу перед иконой.

Не торопилась. Никогда. Даже если быстро стынет на плите, даже если кто-то зовёт её из другой комнаты. Зажигание свечи было ритуалом, и ритуал не терпит суеты.

Она доставала спички из жестяной коробочки — старой, с вытертой картинкой. Чиркала. Первая спичка часто гасла. Вторая — тоже. Третья вспыхивала ровно. Бабушка подносила огонь к фитилю снизу, а не сверху, как делают нетерпеливые. И ждала. Смотрела, как пламя набирает силу — маленькое, голубоватое у основания, потом всё теплее, всё увереннее.

Потом крестилась. Негромко, одними губами. И только потом отходила.

Это был не просто жест. Это было приветствие. «Здравствуй, огонь. Спасибо, что ты есть. Спасибо, что горишь для нас».

Я была маленькой и не понимала, зачем так долго. Зачем ждать, зачем креститься, зачем шептать слова, которых я не слышу. Мне хотелось схватить спичку и чиркнуть быстро, как в кино.

Но бабушка говорила: «Огонь не любит спешки. Кто то-

ропится — тот обжигается».

И знаете что? Она была права. Не в мистическом смысле. В самом прямом. Кто торопится при работе с огнём, тот роняет спичку, обжигает пальцы, задевает рукавом пламя. Спешка — враг безопасности. А бабушкин ритуал был способом замедлиться. Сосредоточиться. Войти в контакт со стихией внимательно, а не на бегу.

Когда я делаю свечи сейчас, я вспоминаю бабушку. Я не крещусь перед плитой. Но я делаю паузу. Протираю стол. Убираю всё лишнее. Делаю три глубоких вдоха. И спрашиваю себя: «Зачем я делаю эту свечу?»

Это не магия. Это настройка внимания. Та же самая, которой бабушка учила меня, сама того не зная.

Почему электричество не заменяет огонь

Современный человек живёт в мире холодного, стабильного электрического света. Он удобен. Безопасен. Не коптит, не капает, не требует спичек. Нажал кнопку — и светло.

Но он статичен. И в этом его главный недостаток.

Пламя свечи — живое. Оно постоянно движется, пульсирует, меняет форму. Каждый его изгиб уникален. Ты никогда не увидишь два одинаковых мгновения огня. Для человеческого глаза и мозга этот мягкий, мерцающий свет является естественным ритмом. Мы эволюционировали при свете костра, лучины, свечи. Электричество — недавний гость в нашем доме. А огонь — старый друг.

Свет свечи тёплый — около 1500–2000 Кельвинов. Он

содержит много красного и жёлтого спектра. Для мозга это древний сигнал: солнце садится, день закончился, можно расслабиться. Электрический свет, особенно холодный белый, содержит синюю часть спектра, которая подавляет выработку мелатонина — гормона сна. Свет свечи лишён этого. Он не будоражит нервную систему. Не говорит мозгу: «Вставай, работай, смотри в экран». Он говорит: «Отдохни. День окончен. Ты в безопасности».

Мягкий, неровный свет огня способствует расслаблению и помогает переключить внимание с дневной суеты на вечерний покой. Это не гипноз и не мистика. Это физиология. Наш мозг реагирует на тёплый, мерцающий свет так же, как реагировал тысячи лет назад: снижая тревогу, замедляя дыхание, расслабляя мышцы.

В старину люди интуитивно знали: при свете свечи глаза устают меньше, а мысли текут плавнее. Поэтому вечерние беседы проводились при свечном свете. Лечение травами — тоже. Знахарка не заваривала ромашку при яркой лампе. Она делала это в полумраке, при мягком огоньке, чтобы больной мог расслабиться, отпустить страх и довериться процессу.

Помнишь, в первой книге, в Главе 17, я описывала ритуал «Вечер у камина»? Зажги свечу, завари согревающий чай, положи ноги в тёплые носки, посиди пятнадцать минут в тишине без телефона. Я написала тогда: «Зажги свечу — огонь успокаивает взгляд».

Так вот, эта книга — продолжение того совета. Только теперь я научу тебя не просто зажигать свечу, а создавать её своими руками. Из воска с пасеки, из трав, собранных в июле, из собственного внимания. Потому что свеча, сделанная с любовью, горит иначе. Она несёт в себе не только свет, но и историю. Твою историю.

Психосоматика, а не волшебство

Теперь давай поговорим о том, что я называю «целебной силой свечи». И сразу расставим точки над «и».

Когда мы говорим о «целебных свечах», мы не утверждаем, что воск убьёт вирус или срастит кость. Мы не обещаем, что лавандовая свеча вылечит бессонницу, а ромашковая снимет воспаление. Это было бы ложью. И я не могу позволить себе обманывать тебя. Я слишком дорожу твоим доверием.

Речь о другом. О психосоматике. О том, как состояние души влияет на состояние тела.

Вот что происходит, когда ты живёшь в постоянном стрессе. Тело находится в режиме «боевой готовности». Надпочечники выбрасывают кортизол и адреналин. Сердце бьётся чаще. Мышцы напряжены. Пищеварение замедлено. Имунная система работает вполсилы, потому что ресурсы брошены на «спасение» от мнимой угрозы.

В таком состоянии тело не может исцелиться. Не может нормально спать. Не может переваривать пищу. Не может восстанавливаться после болезни. Человек в постоянной

«боевой готовности» тратит все силы на оборону, и на восстановление ничего не остаётся.

Свеча помогает выйти из этого режима. Не волшебным образом. А через три простых механизма.

Первый: переключение внимания. Процесс зажигания свечи требует концентрации. Ты ищешь спички. Чиркаешь. Подносишь огонь к фитилю. Строишь, как пламя набирает силу. В эти несколько секунд ты не думаешь о работе, о счетах, о ссоре с мужем. Ты здесь. Ты сейчас. Ты с огнём. Это переключение — из режима «беги и защищайся» в режим «остановись и посмотри» — уже само по себе целительно.

Второй: ароматерапия. Если свеча содержит травяное масло или натуральный воск, запах воздействует на лимбическую систему мозга — ту её часть, которая отвечает за эмоции и память. Обоняние — единственное чувство, которое минует логические центры и попадает прямо в эмоциональный мозг. Ты можешь почувствовать спокойствие раньше, чем осознаешь причину. Помнишь, в первой книге, в Главе 20, я писала об ароматных саше и о том, как запах мгновенно возвращает чувство безопасности? Здесь тот же принцип. Только вместо мешочка с травами — горящая свеча.

Третий: намерение. Когда ты зажигаешь свечу с мыслью «Пусть этот вечер будет спокойным», ты структурируешь свои мысли. Ты даёшь мозгу команду: «Мы переходим в другой режим». Это не заклинание. Это психологический якорь.

Точно такой же, как ритуал заваривания чая из первой книги: возьми любимую чашку, посмотри на пар, почувствуй вкус. Мозг получает сигнал: «Сейчас будет отдых». И начинает перестраиваться.

Свеча создаёт условия, в которых тело может запустить собственные механизмы восстановления. Не свеча лечит. Свеча создаёт пространство, в котором ты сама можешь исцелиться. Как писали в старых лечебниках: «Где дух спокоен, там и плоть крепнет».

Это не магия. Это внимание

Я хочу, чтобы ты запомнила эту фразу. Она — ключ ко всей книге.

Это не магия. Это внимание.

То же самое внимание, с которым ты завариваешь чай для больного ребёнка. Не просто кидаешь пакетик в кружку и заливаешь кипятком. А берёшь хорошую ромашку, кладёшь щепотку в чашку, накрываешь блюдцем, ждёшь пятнадцать минут. И несёшь эту чашку к постели малыша с мыслью: «Сейчас тебе станет легче».

То же самое внимание, с которым ты собираешь липу в июле. Не рвёшь на бегу, не обдираешь ветки. А выбираешь цветы в начале цветения, утром после росы, в чистом месте. И благодаришь дерево мысленно. Потому что знаешь: эта липа будет лечить твою семью зимой.

Только теперь внимание превращается в свет.

Когда ты делаешь свечу своими руками, ты вкладываешь в

неё всё то же внимание. Ты выбираешь воск. Ты подбираешь травы. Ты следишь за температурой. Ты ждёшь, пока свеча отстоится. Ты зажигаешь её в первый раз и смотришь, как пламя набирает силу.

И в каждый из этих моментов ты не просто «делаешь свечу». Ты заботишься. О себе. О тех, кто будет дышать ароматом этой свечи. О том, кто будет смотреть на этот огонь зимним вечером и чувствовать: «Я дома. Я в безопасности. Меня любят».

Это и есть настоящая сила традиции. Не ожидание чуда извне. А пробуждение света внутри.

Что дальше

Теперь ты знаешь, зачем нужна свеча. Не для света — для покоя. Не для украшения — для внимания. Не для магии — для заботы.

Но прежде чем мы возьмём в руки воск и фитиль, нам нужно понять, из чего состоит свеча. Что означает каждый её элемент. Почему воск, а не парафин. Почему хлопок, а не проволока. Почему огонь тянется вверх, а не вниз.

В следующей главе мы посмотрим на свечу как на микроскоп. Как на маленькую модель мира, которую можно держать в ладонях. Три элемента — три смысла. И ты поймёшь, почему наши предки видели в свече не просто источник света, а отражение самого человека.

А пока — зажги свечу. Любую. Даже магазинную. Поставь её на стол. Выключи верхний свет. И посиди пять минут в

тишине.

Почувствуй, как плечи опускаются. Как дыхание становится глубже. Как мысли замедляются.

Это и есть начало.

«Огонь не любит спешки. Кто торопится — тот обжигается».

— Бабушкино правило

Глава 2. Свеча как микрокосм: три элемента бытия

«Каков материал, таков и огонь. Из грязного воска чистого света не получишь».

— Старинное правило свечников

Посмотри на свечу иначе

В предыдущей главе мы говорили о том, зачем нужен огонь. О том, почему электричество не заменяет живое пламя. О том, как бабушка зажигала свечу перед иконой и крестилась. О том, что свеча — это не источник света, а якорь спокойствия.

Теперь давай сделаем шаг дальше. Возьми свечу в руки. Любую. Даже ту, что стоит у тебя на полке с прошлого Нового года. Посмотри на неё не как на предмет. Не как на «штуку, которую зажигают, когда отключают электричество». Посмотри на неё как на историю.

Что ты видишь?

Воск. Плотный, тёплый на ощупь, с едва уловимым запахом мёда. Фитиль — тонкая нить, торчащая из центра. И место для огня — там, где фитиль выходит на поверхность.

Три элемента. Три части. Три смысла.

Наши предки видели в этих трёх частях не просто конструкцию. Они видели модель мира. Модель человека. Мо-

дель всего, что существует. Свеча была для них тем, чем для нас сегодня является атомная модель: способом понять, как устроено всё вокруг.

Эта символика восходит к глубоким древним традициям, где свеча понималась как образ человека и мира. В разных культурах, в разных веках, в разных уголках земли люди приходили к одному и тому же наблюдению: свеча устроена так же, как устроены мы. И если ты понимаешь свечу — ты понимаешь себя.

Я не прошу тебя верить в мистику. Я прошу тебя посмотреть. Просто посмотреть. И увидеть то, что видели миллионы людей до тебя.

Воск — Тело

Начнём с основы. С того, что можно потрогать.

Воск — это тело свечи. Его плоть. Его материя. Без воска нет свечи, как без тела нет человека.

Но воск — не просто «материал». Это продукт жизнедеятельности пчёл, питающихся нектаром и пыльцой. Миллионы крошечных существ пролетели над лугами и полями, собрали нектар, переработали его в мёд, а из мёда — в воск. Каждая сота, каждая чешуйка воска — это концентрат солнечной энергии, собранной с цветов. Лето, запечатанное в твёрдую форму.

Помнишь, в первой книге, в Главе 3, я рассказывала тебе о четырёх формах: настой, отвар, настойка, масло? Каждая форма извлекает из травы разную силу. Так вот, воск — это

тоже форма. Форма, в которую природа вложила солнечный свет, превращённый в твёрдую, тёплую, живую материю.

Воск хранит в себе память луга. Память дождя. Память солнца. Когда ты держишь в руках кусок воска, ты держишь в руках кусок лета. Кусок жизни. Кусок труда, который не виден глазу, но который ощущается ладонями.

Как наше тело.

Воск — это оболочка свечи. Как тело — оболочка человека. Оно требует заботы. Если воск грязный, с примесями парафина или химических отдушек, свеча будет гореть неровно, коптить, давать неприятный запах. Если тело не ухожено, если мы кормим его чем попало, не даём ему отдыха — оно тоже начинает «коптить». Болеть. Уставать. Терять свет.

Старинное правило свечников, которое я вынесла в эпиграф этой главы, говорит именно об этом: «Каков материал, таков и огонь. Из грязного воска чистого света не получишь».

Это не только про свечу. Это про нас. То, чем мы наполняем своё тело — едой, мыслями, отношениями, — определяет то, как мы светим. Как мы горим. Как мы живём.

Когда ты выбираешь воск для свечи — чистый, натуральный, от хорошего пасечника — ты делаешь то же самое, что делаешь, когда выбираешь хорошую еду для своей семьи. Ты заботишься о теле. О его чистоте. О его способности гореть ровно и долго.

Помнишь, в первой книге, в Главе 2, я писала о том, как

важно собирать травы в чистом месте? Здесь тот же принцип. Воск, собранный с пасеки, где пчёл кормят сахаром и обрабатывают химией, — это трава у трассы. Он горит. Но свет его мутный. Нечистый.

Выбирай воск так же внимательно, как выбираешь травы. Это тело твоей свечи. И от него зависит всё.

Фитиль — Ось

Теперь посмотри в центр свечи. Видишь тонкую нить, которая проходит сквозь воск от дна до верха? Это фитиль.

Без фитиля воск не загорится. Ты можешь поднести спичку к куску воска — он будет плавиться, течь, но не гореть. Потому что нет проводника. Нет того, что несёт огонь к воску. Нет оси.

Фитиль — это растительное волокно. Лён или хлопок. Когда-то — кострика, грубые стебли конопли. Растение, ставшее нитью, ставшее проводником огня.

Как наша воля. Как наша душа.

Подумай об этом. Фитиль — это то, что соединяет твёрдое и огненное. Материю и дух. Землю и небо. Без него воск остаётся воском. С ним — становится светом.

Так же и в человеке. Есть тело — плотное, материальное, как воск. Есть дух — невесомый, подвижный, как пламя. А между ними — ось. Стержень. То, что держит нас вертикально. Наша воля. Наши убеждения. Наша связь с тем, что больше нас.

Когда у человека нет стержня — он «плывёт». Как свеча

без фитиля: воск есть, а огня нет. Тело живёт, но свет не горит. Человек существует, но не сияет.

А когда стержень крепкий — человек горит ровно. Даже если воск вокруг уже подтаял. Даже если сквозняк колышет пламя. Ось держит. Ось несёт огонь вверх.

В старину фитиль называли «душой свечи». Потому что без него свеча мертва. А с ним — жива. Даже когда воск догорает, фитиль продолжает стоять. Последний, тонкий, почти невидимый — но стоит. Держит пламя до самого конца.

Я помню, как в детстве наблюдала за догорающей свечой у бабушки. Воск уже закончился, а фитиль ещё горел. Маленький, красный, упрямый огонёк на дне подсвечника. Бабушка смотрела на него и говорила: «Вот и душа. Тело ушло, а она ещё держится».

Тогда я не поняла. Сейчас понимаю. Фитиль — это то, что остаётся, когда всё остальное уже сгорело. Это наша суть. Наша ось. То, ради чего мы горели.

Когда ты делаешь свечу своими руками и вставляешь фитиль в центр формы — ты не просто вставляешь нитку. Ты ставишь ось. Ты говоришь: «Здесь будет свет. Здесь будет смысл. Здесь будет то, что держит всё вместе».

И когда ты зажигаешь свечу, и фитиль начинает гореть — ты видишь, как твёрдое становится жидким, жидкое поднимается вверх, и на конце нити рождается пламя. Материя превращается в свет. Через ось. Через фитиль. Через волю.

Пламя — Дух

И вот мы добрались до самого главного. До того, ради чего всё затевалось.

Пламя.

Оно невесомое. Его нельзя потрогать, не обжѣгшись. Его нельзя поймать, не погасив. Оно не имеет формы — и в то же время имеет форму каждую секунду. Оно постоянно меняется, пульсирует, дышит. Оно живое.

Пламя — это дух свечи. Её сознание. Её мысль. То, что делает из куска воска и нитки — свет.

Как наш дух.

Когда мы говорим о человеке, что он «светится» — мы не имеем в виду, что он излучает фотоны. Мы имеем в виду что-то другое. Что-то невесомое, но видимое. Радость в глазах. Тепло в голосе. Ту невидимую энергию, которая делает человека живым среди живых.

Это и есть пламя. Дух. То, что остаётся после нас, когда тело уже ушло. Мысли, которые мы оставили. Слова, которые мы сказали. Свет, который мы дали другим.

Свеча сгорает. Воск тает. Фитиль превращается в пепел. Но свет — свет остаётся. Не в физическом смысле. В смысле том, что кто-то увидел этот свет. Кто-то согрелся у него. Кто-то запомнил вечер, когда горела эта свеча, и на душе стало теплее.

Это и есть дух. То, что не сгорает. То, что переживает материю.

Когда ты зажигаешь свечу и смотришь на пламя — ты

смотришь на преобразование. Твёрдое становится жидким. Жидкое становится паром. Пар становится светом и теплом. Материя исчезает — и превращается в нечто большее. В нечто, что нельзя потрогать, но можно почувствовать.

Это не грустно. Это красиво. Это то, что наши предки называли жертвой: часть материального мира отдаётся ради света. Свеча не жалеет себя. Она горит. Она отдаёт. Она превращается.

Именно поэтому свеча стала частью храмовых служб и домашних молитв. Видимый знак невидимой молитвы. Материя, ставшая светом. Слово, ставшее огнём. Мысль, ставшая теплом.

Помнишь, как бабушка зажигала свечу перед иконой? Она не просто «включала свет». Она совершала маленькое преобразование. Превращала кусок воска в молитву. Превращала материю в дух. И в этом превращении была вся суть.

Преобразование: что происходит, когда свеча горит

Давай посмотрим на горящую свечу внимательно. Не как на предмет интерьера. А как на процесс.

Что происходит прямо сейчас, пока ты читаешь эти строки и свеча горит на твоём столе?

Воск вокруг фитиля плавится. Твёрдое становится жидким. Жидкий воск поднимается по фитилю вверх — капиллярные силы тянут его, как корни тянут воду из земли. На конце фитиля воск испаряется. Пар смешивается с кислородом воздуха. И вспыхивает. Горит. Превращается в свет и

тепло.

Каждую секунду свеча теряет часть себя. И каждую секунду она даёт свет. Это не разрушение. Это преобразование. Материя не исчезает бесследно — она становится чем-то другим. Чем-то, что греет и освещает.

В старину люди видели в этом глубокий смысл. Сгорание свечи символизировало жертву: часть материального мира отдавалась ради света. Не потому что свече «больно». А потому что такова природа света — он требует отдачи. Нельзя светить, ничего не вкладывая. Нельзя дать тепло, не отдав часть себя.

Это понимали наши предки. Это понимаем и мы, хотя редко формулируем. Когда ты готовишь ужин для семьи после тяжёлого дня — ты отдаёшь время и силы. Когда ты слушаешь подругу, которой плохо, вместо того чтобы лечь спать — ты отдаёшь внимание. Когда ты завариваешь чай для мужа и несёшь ему в кабинет — ты отдаёшь заботу.

Каждый раз ты горишь. Немного. Не до пепла. Но горишь. Отдаёшь часть себя ради света для другого.

И это не грустно. Это и есть жизнь. Это и есть любовь. Свеча учит нас этому каждый вечер. Если мы готовы смотреть и видеть.

Практика: «Взгляд в микрокосм»

Я не прошу тебя верить в мистику. Я прошу тебя попробовать. Один раз. Перед тем как зажечь свечу сегодня вечером.

Сделай паузу. Одну минуту. Больше не нужно.

Посмотри на воск. Потрогай его. Почувствуй его плотность, его тепло, его запах. Поблаговари пчёл. Поблаговари луг, над которым они летали. Поблаговари солнце, которое дало нектар цветам. Воск — это тело. Твоё тело. Тело свечи. Почувствуй его.

Найди фитиль. Посмотри на него. Тонкая нить, которая держит всё вместе. Почувствуй свою внутреннюю ось. Свою устойчивость сегодня. Что держит тебя? Что не даёт тебе «поплыть»? Какие убеждения, какие люди, какие ценности — твой фитиль?

Зажги огонь. Поднеси спичку к фитилю. Смотри, как пламя набирает силу. Маленькое, неуверенное — потом всё крепче и ровнее. И в этот момент подумай: «Какой свет я хочу зажечь сегодня? Спокойствие? Радость? Исцеление? Силу?»

Не жди ответа. Просто задай вопрос. Позволь ему повисеть в воздухе вместе с дымком от погасшей спички.

Когда ты воспринимаешь свечу как живой символ, твоё отношение к процессу меняется. Ты не просто «жжёшь воск». Ты участвуешь в древнем действии, которое совершали миллионы людей до тебя. Ты становишься хранительницей огня в своём доме. Хранительницей того самого маленького преобразования, которое происходит каждый вечер на твоём столе.

Это не ритуал в магическом смысле. Это практика внима-

ния. Та же самая, о которой я писала в первой книге, когда говорила о чайной церемонии: возьми любимую чашку, посмотри на пар, почувствуй вкус. Здесь то же самое. Только вместо чашки — свеча. Вместо чая — огонь. Вместо глотка — вспышка пламени.

Суть одна: пять минут осознанности, которые возвращают тебя к себе.

Границы символа: свеча — не медицинский прибор

А теперь я должна сказать то, что говорю всегда. То, без чего эта книга была бы нечестной.

Помни: это символ, а не медицинский прибор.

Свеча не заберёт болезнь вместо тебя. Свеча не изменит судьбу волшебным образом. Свеча не вылечит то, что требует врача, операции, лекарств. Если у тебя температура выше 38,5 — не зажигай свечу вместо того, чтобы вызвать скорую. Если у ребёнка болит живот — не жди, пока «свет исцелит». Позвони врачу.

Свеча — это не замена медицине. Свеча — это дополнение к жизни. Это то, что помогает тебе успокоиться, сосредоточиться и найти силы внутри себя. Не снаружи. Не в воске. Не в пламени. В тебе.

Помнишь, в первой книге я говорила: «Травы — это не магия. Это работа»? Здесь то же самое. Свеча — это не магия. Это внимание. Твоё внимание к себе. К своему телу, которое устало. К своей душе, которая просит тишины. К своему духу, который хочет света.

Свеча не даёт тебе этот свет. Она напоминает тебе, что он уже есть внутри. Что ты сама можешь гореть. Что ты сама можешь светить. Что тебе не нужно ждать чуда извне, чтобы найти покой внутри.

Это и есть настоящая сила традиции. Не ожидание чуда. Не вера в то, что воск исцелит. А пробуждение того света, который уже живёт в тебе. Который всегда там был. Который просто ждал, пока ты остановишься и согласишься.

Что дальше

Теперь ты видишь свечу иначе. Не как предмет. А как историю. Как модель. Как маленькое зеркало, в котором отражается всё: тело, воля, дух. Материя, ось, свет.

Но видеть — это одно. А делать — другое. В следующей главе мы поговорим о том, что происходит, когда ты берёшь свечу в руки и зажигаешь её не просто так, а с мыслью. С намерением. Что такое намерение — и почему оно не имеет ничего общего с магией. Почему свеча, сделанная с любовью, горит иначе, чем купленная в магазине. И почему это не эзотерика, а самая обычная психология внимания.

А пока — зажги свечу. Посмотри на неё так, как мы смотрели в этой главе. Как на микрокосм. Как на маленькую модель мира, которую можно держать в ладонях.

Посмотри на воск. На фитиль. На пламя.

И подумай: что в тебе сегодня — воск? Что — фитиль? А что — пламя?

Может быть, тело устало и просит отдыха. Может быть,

ось пошатнулась и нужно вспомнить, что тебя держит. Может быть, дух хочет светить, но ты не даёшь ему.

Свеча подскажет. Если ты дашь ей время.

«Каков материал, таков и огонь», — говорили старые мастера. Какова ты — таков и твой свет. Береги свой воск. Держи фитиль ровно. И позволь пламени гореть.

Твоя травница,

Мила

Глава 3. Намерение вместо магии

«Свети другим, сгорая сам — это удел свечи. Но ты не свеча. Ты — человек. Береги свой огонь внутри, а свеча пусть будет лишь помощником».

— Правило, передававшееся от мастера к ученику

От чашки к свече: одно и то же правило

В предыдущих двух главах мы говорили о том, зачем нужен огонь и что свеча символизирует. Ты узнала, что пламя — это не просто химическая реакция, а древний якорь спокойствия. Ты увидела, что воск, фитиль и огонь — это модель тела, воли и духа.

Но есть ещё один вопрос, который нужно решить до того, как мы возьмём в руки воск. Вопрос, который определяет всё остальное.

С каким настроением ты подходишь к свече?

Зачем ты её зажигаешь? Чего ждёшь? Что хочешь получить?

От ответа на этот вопрос зависит, станет ли свеча инструментом заботы — или превратится в очередное суеверие, в очередную попытку переложить ответственность на что-то внешнее.

В первой книге я сказала тебе: «Травы — это не магия. Это работа». Помнишь? Я написала это в самом начале, чтобы ты не ждала волшебных палочек. Чтобы ты не думала,

что подорожник заменит хирурга, а ромашка — антибиотик.

Здесь я повторяю то же самое. Только вместо трав — свеча.

Свеча — это не магия. Это внимание.

И в этой книге мы избегаем слова «магия» в смысле манипуляции реальностью. Мы говорим о работе с намерением. Разница огромная. И я хочу, чтобы ты поняла её прежде, чем мы перейдём к воску и фитилю.

Что такое намерение — и чем оно не является

Давай сразу расставим точки.

Намерение — это не заклинание. Это не волшебное слово, которое нужно произнести над свечой, чтобы «зарядить» её. Это не ритуал с магическими символами и тайными жёстами.

Намерение — это осознанный ответ на вопрос: «Зачем я это делаю?»

Когда ты завариваешь чай для больного ребёнка, ты не шепчешь заклинания над чашкой. Ты просто думаешь: «Пусть ему станет легче. Пусть он уснёт спокойно. Пусть температура спадёт». И в этом нет ничего магического. Есть только любовь и внимание.

Когда ты делаешь свечу своими руками, ты не колдуешь над воском. Ты просто думаешь: «Я делаю это для того, чтобы вечером в моём доме было тихо. Чтобы муж мог расслабиться после работы. Чтобы я могла сесть и наконец выдохнуть». И в этом тоже нет магии. Есть только забота.

Намерение — это то, что превращает механическое дей-

ствие в осознанное. Разницу между «зажечь свечу, потому что привычка» и «зажечь свечу, потому что я хочу создать пространство покоя для себя и своих близких».

Это психологический якорь. Не более, но и не менее.

Помнишь, в Главе 1 мы говорили о психосоматике? О том, что ритуал зажигания свечи работает как переключатель для мозга? Намерение — это тот самый переключатель. Ты формулируешь желание покоя — и мозг получает команду: «Сейчас мы переходим в другой режим».

Это не волшебство. Это психология. Но от этого она не становится менее действенной.

Энергия рук: почему свеча, сделанная тобой, иная

В древности считалось, что предмет, сделанный своими руками, несёт энергию мастера. Сегодня мы можем объяснить это без мистики — через внимание, через вложенное время, через мысль о том, для кого ты это делаешь.

Свеча, купленная в магазине, — просто источник света. Она сделана машиной, на конвейере, тысячными партиями. Никто не думал о тебе, когда лил этот воск. Никто не подбирал травы под твою бессонницу. Никто не вкладывал в неё мысль: «Пусть в этом доме будет тепло».

Свеча, изготовленная лично тобой, — другая.

Ты выбирала воск. Ты грела масло с травами, которые собрала в июле. Ты следила за температурой, чтобы не убить аромат. Ты лила воск в форму и думала о том человеке, для которого она предназначена. Может, это ты сама. Может, это

муж, который приходит домой выжатый. Может, это ребёнок, который боится темноты. Может, это бабушка, которой одиноко зимними вечерами.

В каждую из этих мыслей вложена часть тебя. Твоё время. Твоё внимание. Твоя любовь.

И когда ты зажигаешь такую свечу — ты зажигаешь не просто воск. Ты зажигаешь историю. Свою историю. Историю того вечера, когда ты стояла у плиты и помешивала воск деревянной лопаткой. Историю того июля, когда ты собирала лаванду и пахла ею до самого сна. Историю той мысли, которая была у тебя в голове, когда ты лила воск в банку.

Это не магия. Это память. Живая, тёплая, пахнущая мёдом память.

Я помню, как делала свою первую свечу. Не для книги. Не для читателя. Для себя.

Был ноябрь. Серый, мокрый, бесконечный ноябрь. Я устала так, что даже чай не помогал. Даже травы. Даже сон. Внутри была пустота — та самая, когда ты отдаёшь всем, а себе не оставляешь ничего.

И я решила сделать свечу. Не потому что мне нужен был свет. А потому что мне нужен был повод остановиться. Сесть. Сделать что-то руками. Что-то медленное, что-то тёплое, что-то только для себя.

Я взяла воск с пасеки деда Тимофея. Растопила его на водяной бане. Добавила масло лаванды — той самой, что сушилась у меня под потолком с августа. И пока мешала, ду-

мала: «Пусть эта свеча напомнит мне, что я тоже заслуживаю покоя. Что я имею право сесть и ничего не делать. Что я не обязана быть нужной каждую минуту».

Свеча получилась неровная. Фитиль чуть съехал вбок. Поверхность была не гладкая, а с маленькими бугорками.

Но когда я зажгла её тем вечером — я плакала. Не от грусти. От облегчения. Потому что впервые за долгое время я сделала что-то не для кого-то, а для себя. И это было разрешено. И это было правильно.

Та свеча догорела за три вечера. Но то, что она мне дала — ощущение, что я имею право на паузу, — осталось навсегда.

Магия прошлого и осознанность настоящего

Теперь давай поговорим о том, от чего мы сознательно отказываемся.

Магия прошлого звучит так: «Я зажгу эту свечу, и болезнь уйдёт сама». Или: «Я поставлю свечу у изголовья, и муж перестанет пить». Или: «Я зажгу красную свечу, и деньги придут».

Это пассивная позиция. Ожидание чуда. Перекладывание ответственности на предмет, на ритуал, на внешнюю силу. Человек зажигает свечу — и ждёт. Не делает ничего. Не идёт к врачу. Не разговаривает с мужем. Не ищет работу. Просто ждёт, пока свеча «сделает всё сама».

Я видела таких людей. В первой книге я рассказывала про Екатерину, которая пыталась укрепить иммунитет новорождённого эхинацеей и зверобоем вместо того, чтобы просто

дать ребёнку покой. Здесь то же самое. Только вместо трав — свеча.

Осознанность настоящего звучит иначе: «Я зажгу эту свечу, чтобы создать пространство покоя, в котором я смогу позаботиться о своём здоровье». Или: «Я зажгу эту свечу, чтобы мы с мужем могли сесть и поговорить спокойно, без крика». Или: «Я зажгу эту свечу, чтобы дать себе пять минут тишины и подумать, что делать дальше».

Это активная позиция. Ответственность. Человек зажигает свечу — и действует. Свеча создаёт условия. А человек использует эти условия, чтобы сделать то, что нужно.

Видишь разницу?

В первом случае свеча — это волшебная палочка. Ты мажешь ею и ждёшь результата.

Во втором случае свеча — это помощник. Она создаёт атмосферу. А ты в этой атмосфере работаешь. Над собой. Над отношениями. Над здоровьем. Над жизнью.

Мы выбираем второй путь. Мы используем традиции не для того, чтобы избежать ответственности, а для того, чтобы найти ресурсы внутри себя.

Почему нас тянет к подлинности

Теперь давай поговорим о том, почему эта книга вообще нужна. Почему в веке светодиодов, смартфонов, голосовых помощников и доставки за пятнадцать минут нас снова тянет к восковой свече? К травяному маслу? К ручному труду?

Потому что мы соскучились по подлинности.

Пластик не пахнет мёдом. Он пахнет заводом. Он гладкий, идеальный, безликий. В нём нет истории. Нет рук, которые его сделали. Нет лета, из которого он вырос.

Электрический выключатель не требует прикосновения огня. Ты щёлкаешь пальцем — и свет. Никакого трепета. Никакого замирания. Никакого «а вдруг не загорится?». Никакой благодарности за то, что загорелось.

Цифровой экран не согревает ладони. Он холодный. Гладкий. Он даёт информацию, но не даёт тепла. Ты можешь смотреть на экран часами — и не почувствовать ничего, кроме усталости в глазах.

А свеча — другая. Свеча требует времени. Требует рук. Требует внимания. Ты не можешь «включить» свечу одним движением. Ты должна чиркнуть спичкой. Поднести огонь. Подождать, пока фитиль разгорится. Посмотреть, как пламя набирает силу.

В этом ожидании — вся суть. В этой паузе между чирканьем и светом — вся жизнь.

Мы соскучились по вещам, которые требуют от нас присутствия. Которые нельзя ускорить. Которые нельзя делегировать алгоритму. Которые пахнут, греют, мерцают и напоминают нам, что мы живые.

Эта книга — приглашение замедлиться. Сделать паузу. Вспомнить, что свет можно не только «включить», но и вырастить. Что забота — это не кнопка на смартфоне. Это руки, время и внимание.

Практика намерения: как вложить смысл в свечу

Теперь давай поговорим о практике. О том, как именно формулировать намерение. Не заклинание. Не магическую формулу. Просто честный ответ на вопрос: «Зачем я это делаю?»

Когда ты делаешь свечу.

Перед тем как включить плиту, перед тем как положить воск в кастрюлю — сделай паузу. Три глубоких вдоха. И спроси себя:

«Для кого эта свеча?»

Может, для себя. Тогда подумай: что тебе нужно? Покой? Сон? Тишина? Ощущение, что ты дома?

Может, для мужа. Тогда подумай: что ему нужно? Расслабление после работы? Ощущение, что его ждут? Тепло?

Может, для ребёнка. Тогда подумай: что ему нужно? Чтобы не было страшно засыпать? Чтобы пахло мамой? Чтобы было мягко и тихо?

Может, для бабушки. Тогда подумай: что ей нужно? Чтобы кто-то вспомнил о ней? Чтобы в доме пахло не одиночеством, а летом?

Сформулируй это в голове. Не вслух. Не торжественно. Просто и честно.

«Я делаю эту свечу, чтобы вечером в моём доме было тихо».

«Я делаю эту свечу, чтобы муж мог выдохнуть, когда придёт домой».

«Я делаю эту свечу, чтобы ребёнок не боялся темноты».

«Я делаю эту свечу, чтобы бабушка почувствовала, что о ней помнят».

Это и есть намерение. Простое. Человеческое. Без волшебных слов.

Когда ты зажигаешь свечу.

Чиркни спичкой. Поднеси к фитилю. И в ту секунду, пока пламя набирает силу, подумай:

«Пусть этот свет принесёт покой в этот дом».

Или: «Пусть этот вечер будет тихим».

Или: «Пусть тот, кто смотрит на этот огонь, почувствует, что он не один».

Это не заклинание. Это настройка. Твоя собственная. Ты говоришь не свече. Ты говоришь себе. Ты напоминаешь себе, зачем ты здесь. Зачем ты зажгла этот огонь. Что ты хочешь дать себе и тем, кого любишь.

Когда свеча горит.

Не нужно сидеть перед ней и «медитировать» в эзотерическом смысле. Просто будь рядом. Делай спокойные дела. Читай. Пей чай. Говори с мужем. Сиди в тишине. Не скролли ленту. Не проверяй почту. Не отвечай на сообщения.

Пока горит свеча — это время покоя. Время, которое ты подарила себе и дому. Используй его.

Границы: что свеча не сделает

И теперь я должна сказать то, что говорю всегда. То, без чего эта книга была бы нечестной.

Свеча не заменит врача.

Если у тебя температура выше 38,5 — не зажигай свечу вместо того, чтобы вызвать скорую. Зажги свечу потом, когда будешь лежать в больнице и ждать, пока подействует лекарство. Зажги свечу, когда будешь выздоравливать. Но не вместо лечения. Никогда не вместо.

Свеча не изменит судьбу.

Если муж пьёт — свеча не заставит его бросить. Если на работе несправедливость — свеча не уволит начальника. Если ребёнок болеет — свеча не снизит температуру. Свеча создаст пространство, в котором ты сможешь подумать, что делать. Но делать будешь ты. Не свеча.

Свеча не снимет ответственность.

Нельзя зажечь свечу и сказать: «Я всё сделала, дальше пусть свеча работает». Нет. Свеча — это начало. А не конец. Это первый шаг. А не последний.

Помнишь правило из эпитафии? «Свети другим, сгорая сам — это удел свечи. Но ты не свеча. Ты — человек. Береги свой огонь внутри».

Это значит: не сгорай сама. Не отдавай всё до последней капли. Свеча может гореть вместо тебя — в том смысле, что она создаёт свет, пока ты отдыхаешь. Но она не может жить вместо тебя. Не может решать вместо тебя. Не может любить вместо тебя.

Свеча — помощник. Не замена. Не спаситель. Не волшебник. Помощник. Тихий, тёплый, пахнущий мёдом помощ-

ник, который говорит тебе: «Остановись. Выдохни. Посмотри на огонь. Вспомни, что ты живая».

Что дальше: от философии к рукам

Мы прошли три главы. Три вопроса.

Зачем нужен огонь? — Потому что он живой, тёплый, настоящий. Потому что он успокаивает. Потому что он напоминает нам, что мы люди.

Что символизирует свеча? — Тело, волю, дух. Материю, ось, свет. То, из чего мы состоим, и то, чем мы становимся.

С каким настроением мы подходим к свече? — С намерением, а не с магией. С ответственностью, а не с ожиданием чуда. С вниманием, а не с суеверием.

Теперь у нас есть фундамент. Философский. Смысловой. Мы знаем зачем. Мы знаем что. Мы знаем как.

Пора переходить к тому, из чего.

В следующей части мы покинем кухню с чаем и сядем за рабочий стол. Мы будем говорить о воске и фитиле. О травах и маслах. О смолах и формах. О том, что наши предки брали в руки каждый день и что мы возьмём в свои.

Это будет часть о материалах. О золоте улья. О нити, которая держит огонь. О языке трав и правилах безопасности. Об этике заготовки и подготовке пространства.

Здесь начинается ремесло. Здесь начинается работа руками. Здесь ты перестанешь просто читать — и начнёшь делать.

А пока — зажги свечу. Любую. Даже магазинную. Зажги

её с намерением. Подумай: «Зачем я это делаю?» И посмотри на пламя.

Почувствуй разницу между «зажгла, потому что привычка» и «зажгла, потому что хочу».

Это и есть начало.

Твоя травница,

Мила

Часть II. Материалы предков

Глава 4. Воск: золото улья

«Что с любовью взято — с любовью и вернётся. Что с жадностью взято — с бедой и обернётся».

— Народная мудрость

В старину пчелиный воск был ценным товаром. Им платили дань, его использовали как валюту. Почему именно воск, а не сало или жир?

Чистота горения. Сальные свечи из животного жира сильно коптили, имели тяжёлый запах и быстро стекали. Их использовали в бедных домах. В храмах и княжеских палатах горели только восковые свечи.

Аромат. Натуральный воск имеет тонкий медовый запах, который сам по себе успокаивает.

Живая материя. Воск — продукт жизнедеятельности пчёл, питающихся нектаром и пыльцой. Это концентрация солнечной энергии и жизни растений. Он тёплый на ощупь, пластичный, «живой».

Виды воска

Жёлтый пчелиный воск — самый традиционный. Не отбелённый, содержит пыльцу, прополис и природные пигменты. Горит ярче, пахнет мёдом. Идеален для свечей покоя и

здоровья.

Белый пчелиный воск — тот же жёлтый, но отбелённый солнечным светом или фильтрацией. Тверже, пахнет слабее. Подходит для декоративных работ.

Парафин — продукт переработки нефти. При горении может выделять бензол и толуол. В контексте традиций предков ему нет места. Мы не используем его в этой книге.

Соевый и кокосовый воск — современные растительные аналоги. Безопасны, но исторически не относятся к нашей традиции. Можно использовать при аллергии на продукты пчеловодства, но помнить: это модернизация, а не реконструкция.

Мой совет: покупай воск у пасечников. Промышленный воск в брикетах часто бывает очищен до состояния «пластика». Настоящий воск имеет зернистую структуру на сломе и пахнет ульем. Помнишь, в первой книге я говорила: мёд покупай у местных пасечников, ищи сырой, не перегретый? С воском то же самое. Личный контакт, правильные вопросы, справедливая цена.

Спроси пасечника: «Чем кормите пчёл зимой? Обработываете ли ульи химией?» Хороший пасечник с гордостью расскажет о своём хозяйстве. А если ты создаёшь свечи для семьи или на продажу — укажи происхождение воска. «Воск получен с пасеки в [регион], где пчёлы собирают нектар с луговых трав». Это добавляет продукту историю и доверие.

Глава 5. Фитиль: проводник воли

Фитиль — это не просто нитка. Это канал, по которому жидкий воск поднимается к огню. Если фитиль слишком тонкий, свеча будет «тонуть» в собственном воске. Если слишком толстый — будет коптить и перегреваться.

Исторические материалы

Лён — чаще всего в северных регионах. Горит ровно, даёт твёрдый уголёк на конце.

Хлопок — стал распространён позже, но сегодня это стандарт. Кручёная хлопковая нить без химической пропитки — лучший выбор.

Кострика — грубые волокна льна или конопли. В бедных хозяйствах. Горели быстро и ярко.

Секрет старого свечника: подготовка фитиля

Просто скрученной нити недостаточно. В старину фитили вымачивали в специальных растворах.

Солевой раствор: фитиль выдерживали в крепком растворе поваренной соли и сушили. Соль препятствует быстрому сгоранию нити, делая огонь стабильнее.

Воскование: перед заливкой фитиль пропитывали жидким воском, чтобы он стоял ровно и не всплывал.

Толщина фитиля

Для диаметра свечи 2–3 см — тонкий фитиль, номера 4–6.

Для диаметра 5–7 см — средний фитиль, номера 8–10.

Для больших свечей — кручёный фитиль из нескольких нитей.

Выбирай хлопок или лён без химической пропитки. Некоторые промышленные фитили обрабатывают солями металлов для жёсткости — при горении это может выделять токсины.

Глава 6. Язык трав: как передать аромат безопасно

«Огонь любит чистоту. Если бросить в него мусор — будет дым. Если бросить траву — будет аромат. Но только если сделать это с умом».

— Правило старых свечников

Душа свечи

В предыдущих двух главах мы говорили о теле свечи и о её оси. Воск — это плоть, тёплая, живая, помнящая лето. Фитиль — это стержень, воля, то, что держит огонь вертикально. Но свеча без аромата — это как человек без голоса. Она горит, она светит, но она молчит.

Аромат — это душа свечи. Это то, что превращает просто огонь в историю. Просто свет — в воспоминание. Просто воск — в лето, законсервированное в банке.

Помнишь, в первой книге я рассказывала тебе о четырёх формах: настой, отвар, настойка, масло? Каждая форма извлекает из травы разную силу. Вода забирает лёгкое. Спирт — глубокое. Масло — жирорастворимое. Здесь, в свечном деле, мы делаем то же самое. Только вместо чашки чая — банка воска. Вместо глотка — вдох аромата.

И точно так же, как в травничестве, здесь есть свои правила. Свои ошибки. Свои «не навреди». Потому что огонь —

стихия, которая не прощает небрежности. И то, что в чашке просто невкусно, в свече может стать пожаром.

Это самый важный технический момент книги. Я скажу тебе прямо и честно, чтобы ты не повторила чужих ошибок. Ни моих. Ни тех, что я вижу каждый день в социальных сетях.

Красивая ложь: почему сухие травы внутри свечи опасны

Сегодня в социальных сетях популярны фотографии красивых свечей, внутри которых плавают сухие цветы, листья и ягоды. Лепестки розы. Веточки лаванды. Кружочки апельсина. Выглядит эффектно. Как из журнала. Как из сказки.

Но с точки зрения пожарной безопасности и традиционной технологии — это грубая ошибка.

Я напишу об этом прямо и честно, потому что видела, как люди повторяют эту ошибку и теряют не только свечи, но и столы, и шторы, и спокойствие.

Я помню свою первую свечу. Настоящую первую, не для книги, а для себя. Мне было двадцать три, я только училась. Насмотрелась красивых картинок и решила: «Будет у меня свеча с лавандой внутри». Взяла сушёные цветы, бросила их в банку, залила воском. Фитиль по центру. Красота.

Зажгла. Первые десять минут всё было хорошо. А потом огонь добрался до лепестков. И они вспыхнули. Не загорелись мягко, как фитиль. Вспыхнули. Открытым пламенем, в два раза выше самого фитиля. Я отшатнулась. Банка треснула от жара. Горячий воск потёк по столу.

Мне повезло. Рядом была крышка от кастрюли. Я накрыла. Обошлось без пожара. Но страх остался. И урок остался.

С тех пор я говорю каждому, кто спрашивает: сухие травы внутри свечи — это не декор. Это бомба замедленного действия.

Почему?

Представь фитиль. Его задача — медленно сгорать, подавая расплавленный воск к огню. Он делает это ровно, предсказуемо, с постоянной скоростью. Теперь представь, что рядом с фитилём лежит сухой лепесток лаванды.

Эффект второго фитиля. Сухая трава пропитывается воском и начинает гореть быстрее, чем основной фитиль. Почему? Потому что она тоньше. Потому что в ней больше воздуха. Потому что клетчатка вспыхивает легче, чем кручёная нить. Огонь может перекинуться на неё, вызвав внезапную вспышку открытого пламени. Не ровный, спокойный огонь, который ты ожидаешь. А вспышку. Резкую. Непредсказуемую.

Запах гари. Листья и цветы состоят из клетчатки. При сгорании они не выделяют эфирный аромат. Эфирные масла — летучие. Они испаряются задолго до того, как температура достигнет точки горения. К моменту, когда трава горит, ароматических молекул в ней уже нет. Остаётся только клетчатка. А клетчатка при горении пахнет жжёной бумагой или сеном. Не лавандой. Не мятой. Не полынью. Гарью.

Копоть. Неполное сгорание растительных остатков даёт

чёрную копоть, которая оседает на стенах банки, на потолке, на шторах. Ты зажигаешь свечу для уюта, а получаешь чёрный налёт и запах костра в квартире.

Вывод простой и непреложный: никогда не клади сухие травы в зону горения — вокруг фитиля. Никогда. Ни ради красоты. Ни ради «натуральности». Ни потому что «в интернете так делают».

Есть другие способы. Безопасные. Традиционные. Те, которыми пользовались наши предки веками. О них — дальше.

Как делали предки: три традиционных метода

Наши предки были прагматичны. Они не гнались за красивой картинкой. Они хотели аромата и пользы, но не хотели пожаров. Они жили в деревянных домах, где одна искра могла оставить семью без крова. И они нашли три способа получить травяной дух без риска.

Первый способ: Окуривание (прямой огонь)

Травы не клали в свечу. Никогда. Их клали на угли или на горячую поверхность рядом со свечой.

Как это работало: хозяйка зажигала свечу для света. Отдельно, в металлической чашечке или на плоском камне у очага, она разжигала уголёк. И бросала на него щепотку сухой травы — полыни горькой (*Artemisia absinthium*), можжевельника обыкновенного (*Juniperus communis*), чабреца ползучего (*Thymus serpyllum*). Травы тлели, не горели открытым пламенем. Дым шёл в помещение, наполняя его ароматом. А свеча горела чисто, ровно, без посторонних примесей.

Это разделение ролей: свеча даёт свет, трава даёт дух. Каждый делает своё дело. Не мешая другому.

Помнишь, в первой книге, в Главе 20, я писала про саше с полынью для очищения пространства? Мешочек с сухой полынью, который ты кладёшь в шкаф или разминаешь в ладонях перед сном? Окуривание — это тот же принцип, только через огонь. Вместо того чтобы трава отдавала аромат медленно, от тепла твоих рук, она отдаёт его быстро, от жара углей. Результат тот же: пространство наполняется духом растения. Только интенсивнее. И короче.

Если хочешь попробовать: возьми керамическое блюдо. Положи на него свечу. Рядом — маленький кусочек древесного угля (продаётся в магазинах для творчества). Зажги уголь от пламени свечи. Когда он начнёт тлеть, брось щепотку сухой травы. И сиди. Дыши. Смотри, как дым поднимается тонкой струйкой.

Второй способ: Настаивание (мацерация)

Это самый близкий к нашему метод. И самый важный для этой книги. Запомни его. Он будет нашим главным инструментом.

Травы варили в масле или вытапливали в воске, а затем использовали уже ароматизированную основу. Сами травы убирали до того, как начиналось горение.

Суть этого метода проста и гениальна: мы берём душу травы — эфирные масла, растворённые в жире, — а не её тело. Тело мы выбрасываем. Душу оставляем.

Помнишь масло «Спасатель» из Главы 8 первой книги? Зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*) и календула лекарственная (*Calendula officinalis*), томлёные на водяной бане два-три часа? Масло, которое стало красно-оранжевым и заживляет ожоги? Та же самая мацерация. Тот же самый метод. Только в первой книге мы отдавали масло коже. А здесь мы отдаём его воску.

Принцип один: жир вытягивает из травы то, что вода не может. Эфирные масла. Каротиноиды. Жирорастворимые витамины. Всё то, что делает траву живой и пахучей. А клетчатка, хлорофилл, балласт — всё это остаётся в жмыхе, который мы отжимаем и выбрасываем.

Я расскажу тебе подробно, как это делать, чуть ниже. В разделе «Технология травяного воска». А пока запомни главное: мацерация — это мост между травой и свечой. Безопасный. Традиционный. Проверенный веками.

Третий способ: Внешний декор (съёмный слой)

Свечу могли обкатать в травах снаружи для красоты. Но перед зажиганием верхний слой соскабливали, чтобы огонь не касался сухостоя.

Представь: свеча стоит на столе, облепленная сухими лепестками. Красиво. Но это декор. Не для горения. Перед тем как зажечь, хозяйка брала нож и аккуратно снимала верхний слой. Как кожуру с яблока. Под ним — чистый воск. Его и зажигали.

Современная адаптация этого метода ещё проще: укра-

шай внешнюю сторону стеклянной банки травами, закрепляя их на клей или ленту. Огонь горит внутри стекла. Травы остаются снаружи, холодные, нетронутые. Они пахнут от тепла свечи — мягко, едва уловимо. Но не горят. Не коптят. Не вспыхивают.

Это самый безопасный способ для тех, кто хочет визуальной красоты. И я его одобряю.

Технология «травяного воска»: безопасный метод

А теперь — к главному. К тому, что ты будешь делать своими руками. Снова и снова. Пока это не станет таким же привычным, как заваривание чая.

Чтобы свеча пахла полынью, зверобоем или мятой, мы не кладём листья внутрь. Мы передаём воску энергию травы через масло. Это называется мацерация. И это наш основной метод на всю книгу.

Ингредиенты

Для травяного масла тебе понадобится:

Пятьдесят миллилитров растительного масла. Какое выбрать? Оливковое — классика. Миндальное — для более тонкого аромата. Подсолнечное нерафинированное — самое доступное и самое «русское». Главное правило: масло должно быть пищевым, натуральным, без отдушек. Рафинированное не подходит — в нём нет жизни.

Две столовые ложки сухой травы. Измельчённой, но не в пыль. Если трава будет в пыль, она забьёт марлю при фильтрации и ты не сможешь её отжать. Если будет слишком

крупная — масло не успеет вытянуть всё за два часа. Идеал: как крупный чай. Ломтики, а не мука.

Сто грамм пчелиного воска. Но это для следующего этапа, когда масло будет готово.

Процесс настаивания

Шаг первый. На водяной бане подогрей масло (подробно об этом — в следующей главе) до пятидесяти–шестидесяти градусов. Не выше. Помнишь, в Главе 7 я буду говорить о водяной бане как о правиле безопасности номер один? Здесь то же самое. Масло нельзя греть на открытом огне. Только через воду.

Шаг второй. Засыпь траву в тёплое масло. Размешай. Убедись, что вся трава покрыта маслом. Если какие-то частички торчат на поверхности — они будут гореть, а не настаиваться.

Шаг третий. Томи на медленном огне два–три часа. Не давай маслу кипеть! Это критично. Температура не должна превышать семидесяти градусов. Если масло закипит, полезные свойства травы разрушатся. Эфирные масла улетучатся. Останется только запах жареного. А нам нужен не жареный. Нам нужен живой.

Как понять, что температура правильная? Масло должно быть горячим на ощупь, но не бурлить. На поверхности могут появляться редкие пузырьки, но не бурление. Если видишь активное кипение — убавь огонь или сними с бани на минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.